

Władysław Ludomir S...
i S...kowie

Варшава, 10 (24) Октября

(Urywek z przejętej korespondencji).

13/3474
DZS IV. 32/3474

Милый Другъ Илья Карловичъ!

Спрашиваешь достовѣрны ли извѣстія, что пре-
многуважаемый фонъ Крысъ надѣленъ почтенной от-
ставкой? Да-съ. Между жидами переполохъ — значить
такъ и быть по сему.

Я согласенъ съ Тобой, что это по меньшей мѣрѣ
не остроумно, потому что какъ бы ни было фонъ Кры-
са, сразу смекнулъ, какъ слѣдуетъ править въ При-
вислиніи. Правда, были старыя образцы, придумывать
новыя Ему-то було-бы и трудно, валяй старыя, російскія.

Плевать Ему на актъ „Піонтэго Листопада“. По-
лячишки, такъ называемыя „активисты“ съ ихъ эсаулой
Студницкимъ (таки нѣтъ смерти на нихъ) стали въ ту-
пикъ, но по брезгливости молчали. Однакожь какъ-же
это такъ? Были слухи, что германцы, ей-ей, крѣпкій
народъ, что пришелъ конецъ кубанамъ да взяткамъ,
авось, врешь батенька, и мы съумѣемъ только почище,
даже съ таксой. И разбрелись еврейчики и евреечки
(хорошенькія канашки) по учрежденіямъ и по всей Гер-
манской окупаціи, за реквизиціей, нажили миліоны, да
давай разъяснять полячкамъ, что, молъ, нѣтъ разницы
сегодняшняго съ вчерашнимъ, да и только революція въ
Россіи исправить дѣла!

Говорятъ, что старикъ Безелеръ не доволенъ былъ
фонъ Крысой, и не разъ жаловался, тѣмъ болѣе, что
благодаря Крысу до тѣхъ поръ не вполне извѣстно гдѣ
отчизна черной сотни (по германски хакатэ,) у нихъ,
аль въ матушкѣ Россіи.

Спрашиваешь еще милый на счетъ регенціи. Н-да.
Два мѣсяца прошло, и слава Богу, ничего особеннаго
однако подозрительнаго много.

Любомірскій по справедливости душа малый, до-
вѣрчивый и добрый но заносливый..., а на Замкѣ какъ
рѣчь держалъ о ихней-то польшѣ, то и заплакалъ. Но
это еще не бѣда!

А уже истинная бѣда, и прямо Европейскій скандалъ
выйдетъ, ежели, не дай Богъ, миновалъ срокъ обяза-
тельствамъ даннымъ черезъ Любомірскаго нашему, вре-
менно эвакуированному генераль-губернатору Енгал-
лычеву.

Другое дѣло съ ихнимъ Преосвященнымъ Евло-
гіемъ. Тотъ искони привыкши есть Гласъ Божій полу-
чать изъ Санктъ-Петербурга, да изъ подтишка изъ Ри-
ма, а тутъ какъ разъ обѣ коммуникаціи прорваны-съ,
значить, пусть такъ сказать, сама Матка Боска
Ченстоховская, сдѣлаетъ*) корректуру русско-польскаго
братскаго недоразумѣнія.

Очень уже поздно милый другъ, но хотя изъ вол-
ненія спать даже совсѣмъ и не хочется, однакожь...

.

*) Есть у поляковъ, во истину, двѣ чудотворныя престарин-
ныя иконы въ Ченстоховѣ и Остробрамска Матерь Божія въ
Вильнѣ, но по части Вильна строго не дозволено, по старому
порядку, и германцами, полякамъ ни—ни, заниматься.

